

«Чиаки, ты...», – у девушки с двумя косичками было сложное выражение на лице.

«На этот раз я не солгала ей, хотя я также и не сказала ей правды». У Чиаки больше не было мрачного выражения, и она захихикала: «Я действительно хотела немного встряхнуть Принцессу, но я не слишком серьёзно отнеслась к этому. Я просто делала то, что хотела».

Мика не знала, что сказать.

В тот момент ухмыляющееся выражение Чиаки казалось ей таким же, как всегда, но в нём также появилось что-то непостижимое.

«Если ты действительно хочешь, чтобы я объяснила, я тоже могу это сделать. Но, наверное, будет лучше, если ты всё сама обдумаешь, Мика».

Позже этим же вечером.

Сейдзи зашёл в интернет, чтобы проверить обсуждения касательно награждения его ранобэ. Он увидел, что из-за заявления Литературы Молнии о том, как его ранобэ прошла процесс отбора для получения награды, споры несколько поутихли.

Затем, когда он собирался позвонить редактору Йошидзава, она сама позвонила ему.

«Ответ на твой вопрос сегодня утром – нет. Отдел редактирования не любит использовать конфликты как метод привлечения внимания», – сказала ему Саки. «Тем не менее, я не могу отрицать, что возможно, что наш главный редактор добивался этого, когда он заставил “Историю брата” получить награду. И несмотря ни на что, он не сделал ничего, что можно было бы считать неэтичным. Несмотря на то, что он очень сильно поддерживал “Историю брата” в самом конце, все судьи согласились, что твоя история достойна особой награды. Таким образом, все правила были соблюдены. Я считаю, что главный редактор делал это с добрыми намерениями. Вероятно, он ожидал, что вручение этой награды “Истории брата” вызовет некоторые разногласия, но он всё же решил сделать это, потому что он поверил в твою историю... он верил, что её качество сможет преодолеть любые споры и превратить внимание, которое оно получит, в превосходные продажи».

Сейдзи молча дослушал Саки.

«Раз редактор Йошидзава считает, что это так, я поверю, что так оно и есть», – сказал ей Сейдзи. «Я понимаю, что очень важно привлечь внимание к ранобэ новичка. Однако, если это возможно, я бы хотел получать такую информацию заранее, а не когда это уже произошло».

«Я извиняюсь за то. Это моё упущение, прости», – Саки чувствовала себя виноватой в этом.

«Я не хотел, чтобы редактор Йошидзава извинялась перед мной... Но, я полагаю, что приму извинения. Давайте просто оставим всё как есть». Сейдзи не хотел делать из мухи слона. «Кстати, есть ли какие-то особые требования к дресс-коду на завтрашней церемонии награждения?», – он решил спросить то, о чём забыл спросить сегодня утром.

«Нет никаких особых требований. Просто не надевай ничего слишком абсурдного. Ты можешь даже прийти в своей школьной форме, если хочешь».

Его школьная форма подошла бы, значит это было не так уж формально?

«А как насчёт косплея?», – спросил Сейдзи в шутку.

«Я бы не рекомендовала этого. Но если он не слишком возмутителен, то всё в порядке».

Даже в косплее можно было прийти!?

«Если даже это разрешено, то эта церемония награждения... довольно неофициальная».

«Хотя награждение – важная часть, это также праздник, поэтому требования к дресс-коду довольно мягкие», – объяснила Саки. «Но технически это формальное событие, поэтому оно всё же довольно серьёзное».

«О... в таком случае, какая была самая уникальная одежда, которую вы когда-либо видели на церемонии награждения?».

«Косплей, о котором ты говорил. Женщина-автор однажды переоделась в вампира, чтобы получить награду».

Сейдзи не мог не представить эту сцену и почувствовал, что это было довольно интересно.

Пообщавшись некоторое время, они закончили разговор.

В этот момент в его квартиру вошла Мика.

«Сейдзи, я хотела бы с тобой поговорить. Можно?».

«Конечно».

Мика села в его кабинете, а Сейдзи налил горячий чай им обоим.

«О чём ты хотела поговорить?».

«О дуэли, про которую ты рассказал сегодня утром... Я действительно волнуюсь... и я также беспокоюсь кое о чём...».

Девушка с двумя косичкам выразила своё беспокойство, рассказав Сейдзи о разговоре, который состоялся между ней, Чиаки и Юкари во время обеденного перерыва.

Сейдзи некоторое время молчал, потягивая чай.

«Прежде всего, спасибо тебе, что так беспокоишься обо мне... Поскольку я участвую в этой дуэли по своей собственной воле, я настроил себя соответствующим образом», – начал говорить Сейдзи. «Также... ты всё ещё помнишь то, что я сказал тебе в тот день, когда я ругал и оскорблял сестёр-близнецов Амами?».

Мика посмотрела на него, и что-то вспыхнуло в её глазах.

«Я не хороший человек и не плохой человек. Я просто человек, который делает то, что хочет, и что ему нравится делать. Вот кто я такой», – улыбнулся Сейдзи.

Девушка с двумя косичками слегка нахмурила брови.

«Но, дуэли...».

«Это может быть до смерти. Я понимаю это... хотя реальная ситуация может быть не столь экстремальной, не так уж плохо смотреть на дуэль таким образом», – спокойно сказал Сейдзи. «Это полностью отличается от словесной перепалки, поскольку находится на совершенно другом уровне. Это касается как собственной жизни, так и жизни других людей. Конечно, к этому нужно относиться серьёзно... ты ведь так считаешь, верно?».

Мика кивнула.

«Вот почему ты такая добрая девушка», – улыбнулся Сейдзи. «Но, что касается меня... Я сказал это раньше. Я не считаю себя хорошим человеком. На самом деле, я действительно не такой».

«Сейдзи...».

«Чиаки была абсолютно права. Я человек, который убьёт других, если посчитает это необходимым. В этой дуэли, в которой я участвую, я настроен убить моего противника».

Сейдзи смотрел Мике прямо в глаза, и у него был искренний и честный взгляд.

«Ты уже знаешь всё, что должна знать, Мика. Я считаю, что нет необходимости повторяться. Обдумай всё сама хорошенько».

Девушка с двумя косичками нахмурилась ещё сильнее.

«Я не знаю, Сейдзи... ты... что ты думаешь об убийстве других?».

«Этот вопрос... как бы сказать, я думаю, что ответить на него довольно сложно...». Сейдзи задумался на мгновение. «Если бы я действительно попытался объяснить, это было бы трудно ясно высказать или, возможно, даже невозможно. Так что, в конце концов, вероятно, лучше не говорить ничего. Можешь считать, что я не хочу отвечать на этот вопрос».

В комнате на несколько секунд воцарилось молчание.

«Я... я не такая, как Чиаки... Если ты не ответишь мне, я не пойму...», – пробормотала Мика.

«Если тебе действительно нужен ответ, я просто отвечу тебе прямо и лаконично», – легко сказал Сейдзи. «Я принимаю убийство людей».

Принимаю.

Это было довольно простое слово, но в тот момент оно также казалось довольно глубоким.

Мике почудилось, что она осознаёт что-то внутри, но, когда она задумалась над этим, она не могла этого понять.

На этом они закончили разговор.

Он не собирался больше ничего ей говорить. В остальном она должна была разобраться сама.

Нет... был ещё один человек, которого она могла спросить.

Рури Кинса, учительница Духовных Способностей.

Мика на самом деле не хотела спрашивать эту учительницу, потому что ей казалось, что она уже может представить себе её ответ. Но... Рури всё-таки был её учителем.

Сейдзи молча допил свой чай после того, как Мика ушла.

Это всё, что он мог сказать по этой теме. Всё, что Мика подумает и сделает после этого, было её делом.

Затем он поставил чашку и вернулся к просмотру интернета.

Он связался с одним человеком в интернете и сразу же получил ответ. В тот момент она "находилась посреди огромной кампании".

«Ты играешь в игру? Я хочу тебе кое-что сказать. Раз ты сейчас занята, это может подождать до завтра».

Она прислала ему сообщение, в котором говорилось: «Подожди меня!». А затем ещё одно сообщение, в котором говорилось: «Я освобожусь через пять минут».

Сейдзи решил подождать.

Через пять минут на экране появилась девушка в шапке с кошачьими ушами.

«Я только что закончила завоёвывать сильнейший замок на всём сервере и стала самым сильным лордом домена. Хи-хи», – Хана в тот момент была в отличном настроении.

«Поздравляю, мисс сильнейший лорд домена, долгих вам лет!», – Сейдзи отправил ей смайлик, бросающий цветы в поздравлениях.

«То, как ты хвалишь меня, звучит очень странно... Что ты хотел мне сказать? Ты закончил есть серебряные плоды? Ты снова хочешь отправиться в Духовный Мир?».

«Нет, я хотел тебе сказать, что я уже стал Мастером Инь Янь».

«А?».

Хана замерла на мгновение.

«Ты сказал... кем ты стал?».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/408179>